

КАЗАХСТАН ВРЕМЯ ОСОЗНАНИЯ ИСТОРИИ

Казахстан уверенно устремлен в будущее. Парадоксальное свидетельство тому – всеобщая увлеченность историей. Это правильно: без знания прошлого нет будущего. Потому, наверное, мы с гордостью отмечаем много знаменательных дат, смыкая историческое прошлое с днем сегодняшним. В знаменосном 2015 году мы празднуем 550 лет со дня основания Казахского ханства, 20-летие Ассамблеи народа Казахстана и Конституции Республики Казахстан, 170-летие Абая. Под венец уходящего года – в ноябре – исполнится 180 лет со дня рождения Чокана Валиханова. Но есть еще одно важнейшее событие в истории Казахстана: Президентом Нурсултаном Абишевичем Назарбаевым подписан в Женеве протокол о вступлении Казахстана в ВТО. Поступь дат аполитично фиксирует историю и отражает преемственность казахской государственности. С первых дней Независимости Нурсултан Абишевич Назарбаев обозначил курс на историческое обновление, которым имплицирована не только обязательная для молодого государства модернизация, но и опосредовано расширение горизонтов национальной истории, формирование нового исторического мировоззрения. «Как добиться сохранения и развития казахской национальной идентичности при любых, достаточно реалистических обстоятельствах?» – задавался вопросом Лидер Нации в книге «В потоке истории». И формулировал поистине всеобъемлющий ответ в Стратегии «Казахстан-2050»: «Нам следует оберегать нашу национальную культуру и традиции во всем их многообразии и величии, собирать по крупицам наше культурное достояние. Наша история учит: страна сильна только тогда, когда един народ. Поэтому единство казахов является для нас ключевым вопросом». Этот императив Президент совершенствует непрерывно, открывая новые грани объединительной идеи: «Мы, казахстанцы, единый народ! И общая для нас судьба – это наш Мәңгілік Ел, наш достойный и великий Казахстан! «Мәңгілік Ел» – национальная идея нашего общекзахстанского дома, мечта наших предков», – так сказано в Послании Президента «Казахстанский путь – 2050: Единая цель, единые интересы, единое будущее». Путь к постижению истории открыт. К истокам казахской философской мысли Как изучать историю – вопрос, не лишенный серьезного основания. Особенно в нашем обществе, в котором повышенный интерес к собственной истории сопровождается погружениями в исследовательский процесс не только ученых, что является их обязанностью, но и пытливых, любознательных, часто небесталанных самостоятельных исследователей. Задача профессиональных историков – осветить узловые моменты истории, дать четкие ответы на спорные вопросы, воспроизвести достоверную картину общего исторического процесса. Эти проблемы будут главенствующими на Международной научно-практической конференции «Мәңгілік Ел», посвященной 550-летию образования Казахского ханства. Эти задачи мы обсудим и на III Национальном Конгрессе историков Казахстана. А сегодня скажу несколько слов об основах нашей исторической науки – методологии. Точное и глубокое исследование истории невозможно без структурирования методологии. Слабая философская – может привести к перевесу историцизма, что часто наблюдалось в прежние годы. Между тем, современная философская методология истории настолько обширна и глубока, что следует пользоваться не только привычными разработками. При этом важно не потерять связь с прошлым духовным опытом своего народа. Необходимо возродить, воспроизвести целостное и ценностное универсальное качество этноса, открыв эру подлинного процветания страны. Вот почему так важно вспомнить самые ранние мировоззренческие системы казахов, их предков. Вот почему так важно соединить нить исторической преемственности этих мировоззренческих систем, воссоздав национальный путь казахов от самых ранних этапов его начала до самых последних, современных, ярко выразив перспективу будущего. Представление единой цепи истории казахов как истории их этнического сознания и самосознания, а не как просто истории событий или истории предметов материальной культуры – важнейшая политическая задача, справиться с которой можно, лишь осуществив метафизический, философский синтез их воззрений от первобытности до современности. Сокрытая в этических кодах и социально-иерархических кодексах поведения на протяжении тысяч и тысяч лет, выражающаяся в моделях культуры и мышления, номадическая философия была изначально связана с национальным, родоплеменным, генеалогическим началом (Жеті Ата), от которого, по выражению Жака Дерриды, исходят исконность и творчество, как от бессознательно-философского, интуитивно-философского начала. Это философия народная, связанная с коллективным творчеством изустной традиции.

Выраженная первоначально в эпической форме, позже в форме этических кодексов и обычного права, она в государствообразующей и нациоформирующей деятельности биев- философов – законодателей и судей получила свое законченное смысловое выражение как философия народной и государственной мудрости, мудрости всего кочевого этноса. Проблема целостности национальной истории Одна из главных проблем – связь разных форм государственности, существовавших на территории Казахстана. Наличие такой связи ставится под сомнение в основном теми, кто считает, что вплоть до возникновения Казахского ханства вся его предыстория была чужда казахам. По этой причине вопрос теоретической, генетической, социальной, культурной преемственности и связи всех прежних поколений наших предков и государственных образований с древнейших времен до сегодняшнего дня является особенно актуальным. Решение вопроса лежит в плоскости нахождения нацией достаточно конкретных и не подлежащих сомнению аргументов, которые позволят казахскому национальному сознанию утвердиться как уникально состоявшемуся, внутренне целостному и конкретному духовно-историческому феномену, и определить свое неповторимое культурно-цивилизационное значение и миссию в мировом духовно-цивилизационном процессе. Поэтому следует формулировать сущностные критерии того, до каких уровней можно углубляться в историю, исходя из современного состояния общегражданской казахской нации, из сегодняшнего этапа развития казахской национальной государственности. И тогда факт географической принадлежности прежних форм государственности станет фактом политического признания казахской нации и нравственной идеи Отечества. В этой связи немаловажен вопрос периодизации национальной истории и государственности. Он должен решаться согласно принципам соответствия исторического логическому и восхождения от абстрактного к конкретному. В любом случае трудно уйти от воссозданию предысторического и собственно исторического периодов развития национальной истории. Предысторический период включает в себя догосударственный этап (III тыс. до н.э. – IX в. до н.э.) и протогосударственный этап (VIII -IV вв. до н.э.). Исторический же период, видимо, начинается с эпохи хуннов (III в. до н.э. – V в. н.э.) и длится до этапа независимой казахской государственности, то есть до наших дней. Критерии исторической глубины В мировой исторической науке существует много апробированных критериев этнического начала, один из них – способ производства. Как известно, у всех форм и этапов кочевой государственности способом производства было кочевое скотоводство, благодаря которому кочевники в исторической ретроспективе выделяли себя, отличая от оседлых народов. Именно способ производства и воспроизводства общественной жизни образует формирующий поток тех социально-политических инноваций, которые создают формат мировоззренческой и политико-правовой системы этноса. Поэтому, даже в сакско-массагетский период, считающийся одним из самых древних периодов нашей истории, мы наблюдаем единство экономической и духовной жизни. Это первое. Второе. Единство мировоззренческих основ наших предков мы можем проследить по формам традиционных жизненных практик, именно они формируют первичную феноменологию духа этноса в виде моделей имманентности, метафизической (ценностно-смысловой) преемственности, определяющего качества этнического сознания. Третье. Модели культуры были присущи каждому народу испокон веков. Они, как культурная традиция, воплощают собой имманентность, сохранность идентификационных кодов. И потому единство истории этноса может быть определено по единству тех моделей культуры, которые мы можем наблюдать у того или иного народа в разные времена. Для того чтобы понимать, как тот или иной народ стал потомком другого народа, который назывался по-другому, надо определить сущностное сходство моделей их культуры. Речь идет не только о единстве языка, как это было, например, в Золотой Орде, но и о единстве обычаев и традиций, бытования, образа жизни. Четвертое. Политико-правовой аспект также является важным критерием выявления этапов истории. Кодексы обычного права, их сущностное сходство или различие также могут выступать критерием для определения исторической преемственности и генетической связи тех или иных форм государственности казахов. Пятое. Нельзя игнорировать такой сугубо народный способ написания истории, как шежире, который принят за основу исторической идентификации казахов практически всеми современными казахскими родами и семьями. Это «повседневная история», история первичной структуры жизни, которая пишется самой жизнью людей, запечатлевается в исторической памяти всего казахского народа как летописное древо жизни. Эти летописи родов и племен – ценнейшая информация для историков.

Ведь, родовую структуру кочевого этноса можно сегодня проследить по генетическим параметрам, через выявление генетического кода. Эти пять факторов являются критериями обнаружения начала истории. Используя их, можно смело продвигаться вверх по течению столетий. Но на этом пути нас подстерегают большие трудности, связанные в том числе с недостатком исторического материала. Общая тюркская история Нельзя отделять историю казахов от общей тюркской истории. Естественно, на каких-то отрезках истории пути тюркских народов расходились, были созданы новые направления национальных течений, но это - не повод забывать всю нашу совместную историю. Сохранение и развитие собственной идентичности является главным приоритетом тюркских народов. Но в этом процессе укрепление и расширение интеграционного взаимодействия между народами единого тюркского корня представляется единственно возможным способом вхождения тюркского мира в сообщество состоятельных центров мирового влияния.

Совпадение культурно-цивилизационных ценностей народов тюркоязычного мира опосредует сближение тюркских народов с целью формирования общего культурного пространства. Тюркская интеграция не предполагает изменения международного статуса государств. Она выражает стремление на основе общих тюркских цивилизационных корней реализовать возможности международного сотрудничества в рамках существующих и легитимных институциональных форматов. Идея «единства в мыслях, чувствах и делах», провозглашенная тюркским просветителем Исмаилом Гаспыралы, лежит в ценностной основе и стремлении каждого народа общего тюркского мира. Осмысление истории Мы – многонациональное общество. «Наша главная цель в данном направлении проста и понятна: мы должны сохранить и укрепить общественное согласие. Это – непреложное условие нашего существования как государства, как общества, как нации. Фундамент казахстанского патриотизма – это равноправие всех граждан и их общая ответственность за честь Родины», – напоминает нам Президент Казахстана Нурсултан Абишевич Назарбаев. Поэтому без философского осмысления истории трудно возродить и отстоять собственную историю. Для национальности, желающей стать сущностно-философской нацией, необходимо сделать философский принцип - национальным, философский дискурс - систематическим, выступающим в качестве принципиальной исходной мысли, как бы самого начала жизни и творчества. В этом методологическом отношении очень важно осмыслить замечание Жака Деррида о том, что изучая чью-либо национальную культуру, следует иметь в виду, что «самоопределение, самоотождествление нации всегда имеет форму философии, которая оттого, что она лучше представлена той или иной нацией, тем не менее, имеет то или иное отношение к универсальности философской сферы. Эта философия, как структура национальности, не обязательно имеет форму или представительный облик системы, сформулированный профессиональными философами в философских учреждениях. Она может дать о себе знать как философия спонтанная, философия невыраженная, но образующая очень заметную конститутивную черту неэмпирического отношения к миру и как бы вид, род универсального дискурса, который «воплощен, репрезентован, локализован, но не ограничен частностью отдельной нации». Современная казахская философия представляет собой сложноструктурированное и высокоорганизованное духовно-энергетическое образование. Историкам следует осознанно и эффективно пользоваться ее многообразным теоретическим и идейным содержанием.

Ерлан СЫДЫКОВ, главный редактор «Mangi El»